

У ворот Императорского города собрались чиновники. Ли Хань с войсками князя Цзинь твёрдо преградил им путь. Собравшиеся чиновники становились всё более возмущёнными. Вдруг с угла улицы донёлся стук копыт. Сюй Хань и Ван Цяньхэ подъехали вместе.

— Приветствую канцлера, приветствую Великого наставника, — Ли Хань поклонился.

— Генерал Ли, — Сюй Хань вышел вперёд. — Вдовствующая императрица больна, мы, естественно, должны войти во дворец, чтобы выразить свои соболезнования. Почему вы здесь стоите?

— Канцлер, я выполняю приказ князя Цзинь. Остальное мне неизвестно.

Лицо Сюй Ханя изменилось. Ван Цяньхэ вышел вперёд, прерывая его, и, глядя на Ли Ханя, сказал:

— Генерал Ли, ворота города закрыты, в столице введён комендантский час. Чиновники в панике. Если это продолжится, неизбежно начнутся беспорядки. Действия князя Цзинь кажутся неподобающими. Лучше бы князь вышел и объяснил всем, что происходит.

Ли Хань поклонился, поднял брови, посмотрел на него и, немного замешкавшись, сказал:

— Господа, подождите немного.

Ли Хань повернулся и вошёл в ворота дворца.

Сюй Хань и Ван Цяньхэ переглянулись. Их лица выражали сложные эмоции. Через некоторое время князь Цзинь медленно вышел.

— Приветствую Ваше Высочество, — Ван Цяньхэ поклонился.

Цинь Юй стоял перед толпой, бросил на него взгляд и спросил:

— В чём дело?

— Ваше Высочество, что случилось с вдовствующей императрицей? Где Его Величество? Почему закрыты ворота города? Князь Цзяньнин...

— Канцлер, — Цинь Юй прервал Сюй Ханя. — Лекари сейчас выясняют причину болезни вдовствующей императрицы. Его Величество в безопасности во дворце. Ворота закрыты, чтобы предотвратить беспорядки. Резиденции князя Цзяньнина и князя Наньдина окружены для их защиты.

Ван Цяньхэ слегка нахмурился, вспомнив вчерашние новости из дворца, и после небольшой паузы сказал:

— Столица — важное место. Если вдовствующая императрица просто серьёзно больна, нет необходимости вводить комендантский час. Это только вызовет лишние подозрения.

— Великий наставник, — Цинь Юй вдруг приблизился и тихо сказал:

— Вы понимаете, что вдовствующая императрица не просто серьёзно больна.

Лицо Ван Цяньхэ изменилось. Сюй Хань, увидев это, нахмурился и сказал:

— Тогда Его Величество следует перевести в Зал Тайхэ, чтобы не беспокоить вдовствующую императрицу.

— Его Величество ещё ребёнок и не может быть разлучён с вдовствующей императрицей. Канцлер, вы хотите разлучить отца и сына. Каковы ваши намерения?

— Князь Цзинь! — Сюй Хань наконец не выдержал. — Вы окружили Императорский город, заперли Сына Неба и вдовствующую императрицу во дворце. Это мятеж!

— Я хочу восстановить порядок в Императорском дворе.

— Чушь!

Ван Цяньхэ уже собирался успокоить их, когда с дороги, вымощенной камнем, донёлся стук копыт. Юэ Хун спрыгнул с лошади, поклонился и сказал:

— Ваше Высочество, генерал Сюй Сюэхэ вернулся в столицу с войсками.

Лица всех присутствующих изменились, особенно Сюй Ханя.

— Нет необходимости в комендантском часу? Я мятежник? — Цинь Юй окинул их взглядом и усмехнулся. — Приведите всех господ на городскую стену. Пусть они увидят, что собирается делать генерал Сюй.

Надвратной башне ворот Сюанью. Цинь Юй стоял на краю стены. Внизу выстроились солдаты в доспехах. Сюй Сюэхэ стоял перед войсками, гордо глядя наверх.

— Генерал Сюй, — Цинь Юй крикнул ему. — Вы самовольно вернулись в столицу с войсками. Вы знаете, какое это преступление?

— Князь Цзинь, вы закрыли столицу, заперли чиновников. Какое это преступление? — Сюй Сюэхэ поднял меч, глядя на фигуру на стене.

Лицо Цинь Юя потемнело. Не объясняя, он махнул рукой, и солдаты вывели вперёд Сюй Ханя и Цинь И.

— Генерал Сюй, если вы поднимете мятеж, весь клан Сюй будет казнён. Никто не будет пощаждён, включая князя Цзяньнина.

Сюй Сюэхэ смотрел на двух человек на стене, его плечи дрожали.

— Мятежник! Атако...

— Сюй Сюэхэ, не надо! — Сюй Хань поспешно закричал, останавливая меч, который уже готов был опуститься.

Войска князя Цзинь всё ещё были в городе, вместе с императорской гвардией. Сюй Сюэхэ не мог победить. Если начнётся бой, как бы он ни старался, он не сможет смыть обвинение в мятеже. Князь Цзинь только и ждал, чтобы использовать это как предлог для казни старых чиновников. Императорский двор и так был слаб, и нельзя было терять ещё больше сил.

Сюй Сюэхэ замер. Цинь Юй посмотрел на него и сказал:

— Генерал Сюй, вас обманули. Немедленно отведите войска, и я прощу вас.

Простить? Он сам будет в порядке, но что насчёт князя Цзяньнина? Даже просто связь с генералом, частная переписка — этого достаточно, чтобы князь Цзяньнин был приговорён к смерти. Тем более что у князя Цзяньнина был его меч.

Ваше Высочество, это я погубил вас! Сюй Сюэхэ коснулся нефритовой подвески на груди и сорвал её.

— Ваше Высочество, — он спрыгнул с лошади, высоко поднял подвеску и крикнул Цинь И:

— Я не смог защитить вас. Мятежники захватили вас. Я подвёл вас.

Лезвие меча блеснуло, кровь брызнула в воздух. Отец, сын не достоин, но только так я могу спасти его и спасти клан Сюй.

— Сюй Сюэхэ... — Сюй Хань вскрикнул от боли и тут же потерял сознание.

На городской стене все молчали. Цинь И опёрся на стену, не двигаясь, глядя на лежащего внизу Сюй Сюэхэ.

«Ничто не важнее Вашего Высочества». «Куда бы я ни пошёл, я всегда буду рядом с Вашим Высочеством».

Генерал, это я погубил вас!

Двадцать с лишним лет я был осторожен, просто хотел выжить. Двор был холоден, и никто никогда не относился ко мне так, как генерал. Теперь генерал погиб за меня. Как я могу продолжать жить?

С силой оттолкнувшись от стены, Цинь И перелетел через неё, как увядший лист, и упал вниз.

— Ваше Высочество!! — Ван Цяньхэ бросился к стене, но не успел схватить его.

Черeda трагедий заставила всех на стене и внизу замереть. Они стояли в полной тишине, глядя друг на друга.

Цинь Юй взглянул на лежащего в луже крови Сюй Сюэхэ и Цинь И, слегка сжал руку и спокойно сказал вниз:

— Сюй Сюэхэ уже наказан. Заместитель генерала Чжан, немедленно отведите войска обратно в Синьян. Сегодняшние события будут прощены.

Заместитель генерала посмотрел на тела на земле, затем оглянулся назад, поклонился и, махнув рукой, увёл войска.

На пятый день после отравления вдовствующей императрицы генерал Сюй Сюэхэ покончил с собой, а старший сын покойного императора спрыгнул с городской стены и погиб. Чиновники, ставшие свидетелями всего этого, больше не осмеливались шуметь у ворот дворца. Действия князя Цзиня заставили их задуматься: действительно ли вдовствующая императрица серьёзно больна, или это...

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин стоял перед князем Цзинь и спокойно сказал:

— Это слишком странно.

— Что ты хочешь сказать? — Цинь Юй слегка опустил голову, его лицо было не в порядке. Смерть Сюй Сюэхэ и Цинь И вызвала у него дискомфорт.

— Если князь Цзяньнин отравил вдовствующую императрицу, он должен был подготовиться лучше. Северный лагерь должен был немедленно отреагировать. Но Сюй Сюэхэ поспешно вернулся с войсками и покончил с собой за городом. Это больше похоже на... — Чжао Чжипин сделал паузу, затем продолжил:

— Ловушку.

— Ловушку? Чью?

Чжао Чжипин молча посмотрел на него. Цинь Юй на мгновение замер, затем его лицо изменилось.

— Ты хочешь сказать... Но вдовствующая императрица уже отравлена и без сознания.

— Но её жизни ничего не угрожает, а Ваше Высочество уже вызвали недовольство и подозрения всего двора.

Цинь Юй замолчал, неподвижно глядя вперёд.

Скрип...

Дверь внезапно открылась, и вбежал евнух Ван. Увидев Чжао Чжипина, он на мгновение замер.

— Ваше Высочество, вдовствующая императрица...

— Вызовите врачей, — Цинь Юй резко встал и бросился вперёд.

Чжао Чжипин, немного замешкавшись, последовал за ним.

В покоях пульс Наньгун Юйляна становился всё слабее. Его бледное лицо приобрело лёгкий зеленоватый оттенок. Цинь Юй стоял у кровати, крепко сжимая руку за спиной. Чжао Чжипин, заметив это, стал ещё более серьёзным.

Лекари собрались вместе, изо всех сил стараясь вылечить вдовствующую императрицу. Князь Цинь с мрачным лицом вызывал у них страх, что в любой момент он может обрушить на них свой гнев.

Наконец, через четверть часа лекари, весь в поту, вышли. Главный врач Лю поклонился князю Цинь и сказал:

— Вдовствующая императрица в безопасности, Ваше Высочество можете быть спокойны.

— Почему вдруг стало хуже?

— Яд внезапно активизировался, но мы вовремя начали лечение, и он не дошёл до сердца. Теперь всё в порядке. Через два дня она должна проснуться.

— Хм, — рука за спиной разжалась.

Цинь Юй махнул рукой, чтобы он ушёл.

В зале Цинь Юй сидел на стуле, глядя на стоящего рядом Чжао Чжипина.

— Вы ошиблись.

— Ваше Высочество, вдовствующая императрица спасена, — Чжао Чжипин опустил голову.

Брови Цинь Юя поднялись. Он посмотрел на него и глухо сказал:

— Если бы лекари не начали лечение вовремя, она бы погибла. Кто стал бы рисковать своей жизнью?

— По моему мнению, Ваше Высочество именно такой человек, — Чжао Чжипин поклонился. — Поэтому Ваше Высочество должны понимать, что если сердца людей...

— Хватит, — Цинь Юй резко прервал его. — Уходите и больше не говорите об этом.

Солнце скрылось за горизонтом. Дворцовые фонари зажглись внутри и снаружи Зала Чансинь. В покоях только евнух Ван стоял у двери, опустив голову. Малолетний император неуклюже ходил по полу, время от времени подходя к кровати Наньгун Юйляна и тонким голоском зовя:

— Папа.

Цинь Юй сидел на мягкой кушетке, всё ещё держа в руках свиток, но его взгляд был прикован к малолетнему императору. Малыш держал в руках кисет и, заметив, что тот смотрит на него, подошёл, покачиваясь.

— Осторожно, — Цинь Юй протянул руку, чтобы поддержать его, и с улыбкой сказал:

— Ваше Величество, осторожно.

— Папа... — малолетний император протянул кисет.

[Авторское примечание: Вообще-то, у меня тоже получается роман для удовольствия, верно?]

<http://bllate.org/book/16170/1452622>